

— К тому же, по прогнозу погоды, скоро начнется дождь. Ты не боишься промокнуть по дороге домой? Если заболеешь, не сможешь нормально заниматься.

Ся Цинцы взглянул на небо — оно действительно было черным от туч. У него не было телефона, поэтому он не знал точного прогноза. Большинство людей вокруг уже разошлись, те, кто не смог сесть на автобус, шли пешком или ловили такси.

Пока он продолжал колебаться, природа словно решила насолить ему. По темному небу прорезала молнию, за ней последовал гром, поднялся ветер, дующий в лицо прохладой.

Се Бинмянь наблюдал за юношей, который неохотно стоял на месте, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Староста, пока ты колеблешься, я бы уже успел отвезти тебя домой.

Юноша, наконец, сдвинулся с места, и заднее сиденье прогнулось под его весом. Се Бинмянь протянул шлем сзади сидящему юноше, краем глаза заметив, что вдалеке кто-то фотографирует. В его глазах промелькнула холодность.

От его взгляда телефон выпал из рук девушки, и она побледнела. Он отвел взгляд.

— Староста, крепче держись за меня, не стесняйся.

Се Бинмянь сказал это, и мотор снова заревел. Ветер завыл, и «Кавасаки», вычерчивая дугу, помчался по дороге. Они мгновенно оказались на другой стороне.

Сырой ветер ударил в лицо, неся с собой легкий запах табака от Се Бинмяня. Ся Цинцы одной рукой все еще прижимал к себе книги. Изначально он не собирался держаться за Се Бинмяня, но из-за инерции его тело невольно наклонилось вперед, и свободная рука вынужденно вцепилась в школьную форму Се Бинмяня. Он неожиданно врезался в его спину.

Его нос уперся в спину Се Бинмяня, и это выглядело так, будто он обнимает его сзади. Ветер свистел в ушах. Сначала он еще пытался держать дистанцию, но его лицо становилось все бледнее, а пальцы крепче сжимали край одежды Се Бинмяня.

Се Бинмянь, слегка повернув голову, спросил:

— Староста, где ты живешь?

Ся Цинцы тихо назвал адрес, и Се Бинмянь снова повернулся вперед. Скорость оставалась прежней... такой же своенравной.

Он никогда не ездил на чужом мотоцикле и не знал, все ли так ездят или только Се Бинмянь, но, скорее всего, дело было в нем.

Несколько раз он чувствовал, что сейчас упадет, и если бы не держался за одежду Се Бинмяня, он бы и правда улетел.

Этот человек точно делал это назло.

Ся Цинцы в третий раз врезался в спину Се Бинмяня и начал жалеть о своем решении. Но жалеть было бесполезно. Его пальцы побелели, и, наконец, он не выдержал.

— Се Бинмянь... медленнее.

Его голос едва слышен был на ветру, но Се Бинмянь впереди точно услышал. Только он это сказал, как Се Бинмянь резко затормозил, едва не врезавшись в бетонный столб.

До столба оставалось меньше двадцати сантиметров. Сердце Ся Цинцы чуть не выпрыгнуло из груди, а у Се Бинмяня впереди нашлось время отвлечься.

— Староста, ты действительно... — Се Бинмянь, казалось, был слегка раздражен, его голос был низким, а когда он повернулся, его черные глаза были темны, а уголки губ приподнялись. — Лучше ты не говори.

Ся Цинцы почувствовал, что должен рассердиться, и он действительно рассердился. Он не понимал, почему Се Бинмянь вдруг запретил ему говорить. Он замолчал и, возможно, намеренно ухватившись за форму Се Бинмяня, слегка ущипнул его.

Се Бинмяню это было не больно, он не обратил внимания на буянящую руку. Юноша царапал его как котенок, это лишь вызывало зуд.

Тепло от спины передавалось ему, юноша держался за край его одежды. Се Бинмянь скользнул взглядом по его пальцам — тонким и длинным, сжимающим ткань с легким недовольством.

У входа в район старых многоэтажек находился ларек. Здесь свет был не таким ярким, как в центре, и было тише. Деревьев было много, и ночью здесь было особенно свежо.

Се Бинмянь здесь впервые, и ему было любопытно.

— Староста, на каком этаже твоя квартира?

Он остановился у первого подъезда, найдя место для парковки. Он вышел первым, а когда обернулся, заметил, что юноша позади совершенно бледен и, выходя, слегка пошатнулся.

Се Бинмянь слегка удивился, а затем рассмеялся, в его голосе слышалось злорадство.

— Староста, я же говорил тебе крепче держаться, а ты все еще прижимал книги. Не боялся, что упадешь?

На самом деле он не думал, что ехал быстро, особенно по сравнению со своей обычной скоростью. Но, видимо, все же напугал его.

Ся Цинцы взглянул на него — в груди бурлил гнев, а в ушах все еще звенело. Он сделал несколько шагов, и это чувство постепенно прошло.

Человек сзади все равно шел следом. Ся Цинцы остановился. Этот человек умел выбирать место — остановился прямо рядом с его подъездом, и его отец мог увидеть.

Если отец увидит, то обрадуется, подумав, что он завел нового друга, и обязательно пригласит Се Бинмяня на ужин, а Се Бинмянь умел ловить момент.

— Можешь возвращаться, — нахмурился Ся Цинцы. — Не ходи за мной.

— Я провожу тебя до двери, иначе я не спокоен, — Се Бинмянь взглянул на этажи, словно пытаясь угадать, на каком он живет.

— В чем дело? — холодно сказал Ся Цинцы. — Я что, могу потеряться?

— Хорошо, тогда я подожду здесь, — поднял бровь Се Бинмянь. — Староста, я просто посмотрю, как ты зайдешь, ладно?

Смотреть не нужно было, он не поднимался, так как его квартира была на первом этаже.

Этот человек был навязчивее липучки.

Ся Цинцы хотел что-то сказать, но сцена вчерашнего дня словно повторилась. Дверь открылась изнутри. Его отец, обычно плохо слышавший, в последнее время, казалось, стал слышать лучше.

Он услышал его голос даже через дверь.

— Суй-Суй, сегодня опять с Синем вернулся... — голос Ся Гоаня прервался, его взгляд упал на Се Бинмяня, и в глазах появилось удивление.

— Это... одноклассник?

Се Бинмянь улыбнулся.

— Дядя, здравствуйте. Я... одноклассник Суй-Суя.

Он с особенным нажимом произнес «Суй-Суй», задумчиво глядя на юношу рядом. Лицо старосты было каменно-холодным — он был явно очень зол.

— Это ты довез Суй-Суя? Заходи, — Ся Гоань посмотрел на сына с каменным лицом, слегка раздраженный. — Суй-Суй, не будь грубым. Твой одноклассник привез тебя, поблагодари его.

Ся Цинцы не сказал спасибо, развернулся и вошел в дом. В доме за ним увязался хвост, который умел разговаривать и бесцеремонно проследовал за ним.

— Ничего страшного, дядя. Я сижу с Суй-Суем за одной партой. Он обо мне заботится.

Ся Гоань улыбнулся.

— Ты тот самый популярный одноклассник, о котором говорил Синь... он упоминал тебя.

Се Бинмянь вошел и разговорился с Ся Гоанем в гостиной, с уважением отвечая на все его вопросы.

Через приоткрытую дверь Ся Цинцы слушал голос Се Бинмяня, его губы все сильнее сжимались. Кто бы ни увидел этого обычно наглого и дерзкого негодяя, который перед родственником превратился в другого человека, конечно, был бы не в восторге.

Даже Чэнь Синь не умел так притворяться.

Он подумал об этом, посидел за столом с книгой, а затем достал телефон. На экране было несколько непрочитанных сообщений.

[Shen]: Сегодня вечером ожидается ливень.

[Shen]: Ты уже дома?

Он ответил.

[SS]: Дома. И притащил с собой муху.

[Shen]: Вчерашняя?

[SS]: Другая.

[SS]: Обе противные.

Он случайно нажал на смайлик, всплывший в клавиатуре, и отправил его вместе с текстом.

[SS]: (T^T)

С той стороны долго не было ответа. Ся Цинцы хотел отменить отправку, нахмурившись, но, подумав, что если собеседник уже увидел, отмена будет выглядеть слишком натянуто.

Он убрал палец, и в дверь постучали три раза. Снаружи раздался голос Се Бинмяня.

— Суй-Суй, я сейчас войду.

Прошло совсем немного времени, а он уже так естественно называл его. Ся Цинцы не хотел открывать дверь этому скоту. Но если он не откроет, отец снова будет его ругать, а скот, скорее всего, войдет сам.

Он встал и приоткрыл дверь, оставив узкую щель.

— Что тебе нужно?

— Я хочу побыть с тобой, Суй-Суй. Нупусти меня, ладно?

Ся Цинцы с безразличным видом ответил:

— Если есть что сказать, можем поговорить в гостиной.

— И не называй меня Суй-Суй.

— Тогда поговорим в гостиной, — Се Бинмянь усмехнулся, проигнорировав последнюю просьбу.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16896/1566694>